

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕШНЕГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА**

Дикалова С.,

студентка 1 курса, факультет «Финансы и кредит»

Бочкова Т.А., кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

В статье делается попытка описать главные отличительные черты экономической модели, сложившейся в современной России.

Ключевые слова: Россия, экономическая модель, государственный капитализм, олигарх, политическая (административная) рента

A.Bulatov. Russian Economic Model

The author make an attempt to describe the specific features of the economic model of modern Russia

Key words: *Russia, economic model, state capitalism, oligarch, political (administrative) rent*

Национальная экономическая модель — это модель, описывающая с помощью множества показателей хозяйственный механизм страны. При этом особое внимание уделяется показателям, характеризующим основы хозяйственного механизма — соотношение форм собственности в стране и степень самостоятельности ее экономических агентов.

Лучший способ выявить особенности той или иной национальной экономической модели — это сравнить ее с экономическими моделями стран схожего уровня экономического развития. Сравнивать экономические модели Германии и Индии даст мало толку, потому что эти страны находятся на разных стадиях развития.

Анализу национальной специфики форм собственности помогает методика, предложенная У.Баумолем, Р.Литаном и К.Шраммом в их книге «Хороший капитализм, плохой капитализм и экономическая теория роста и процветания»[1]. В ней предлагается различать четыре современных варианта капитализма — предпринимательский (основан на деятельности инновационных фирм, обычно малых и средних по своим размерам), капитализм крупных фирм (которые преобладают в производстве массовой продукции), государственный капитализм (с очень большим весом государства в принятии ключевых экономических решений), олигархический

(в котором экономическая власть сконцентрирована в руках небольшого числа семей или индивидов, называемых олигархами).

В каждой стране с рыночной экономикой эти формы собственности (формы бизнеса) существуют одновременно в разных сочетаниях и к тому же эти сочетания со временем меняются, но на каждый данный момент в той или иной рыночной экономике обычно преобладают одна-две формы, что и образует специфику национальной экономической модели с точки зрения форм собственности. Например, в США сейчас доминирует сочетание предпринимательского капитализма с капитализмом крупных фирм (первый внедряют в хозяйственную жизнь инновации, второй их подхватывает и осуществляет на их основе массовое производство новых товаров), хотя ранее здесь преобладал капитализм крупных фирм. Для современной Японии характерно сочетание капитализма крупных фирм с государственным капитализмом, хотя страна и делает попытки перейти к сочетанию американского типа.

Что касается самостоятельности экономических агентов, то это суверенитет потребителя и свобода предпринимательства. Последняя может быть сведена к тому, насколько свободно от ограничений и как хорошо защищено предпринимательство. Для анализа этой специфики можно использовать методику и статистику Всемирного банка (изложены в его ежегодном докладе «*Doing Business*», оценивающим благоприятность государственного регулирования для малого и среднего бизнеса в 185 странах) или Всемирного экономического форума (изложенную в его ежегодном докладе “*Global Competitiveness*”). Так, по данным Всемирного банка, экономические модели США и Японии, помимо соотношения форм собственности, различаются также разным уровнем свободы предпринимательства, особенно малого и среднего бизнеса, если судить по таким индикаторам, как количество процедур для открытия собственного бизнеса (по этому показателю США занимают 13-е место в мире, а Япония — 114-е место), потраченное на это время (соответственно 25-е и 64-е места), доступ к займам (3 и 23), тяжесть налогообложения и налогового администрирования (69 и 127), защита прав инвестора (6 и 19). Предвосхищая вопрос читателя, ответим, что первые места в мире по этим показателям занимают малые развитые страны.

При анализе национальной экономической модели целесообразно завершать его выявлением стратегических проблем (задач), стоящих перед страной. Это поможет расширить картину специфики национальной экономики, и понять, что ей нужно в долгосрочной перспективе. Например, для России это такие стратегические задачи, как модернизация страны, освоение ее восточных и северных территорий, преодоление демографического кризиса, реинтеграция с другими бывшими советскими республиками, повышение уровня демократии, улучшение этики.

Из анализа экономического механизма России на базе индикаторов Всемирного экономического форума вырисовывается картина экономики с большим внутренним рынком и рядом хороших макроэкономических

показателей (неплохих темпов экономического роста, низкого госдолга, положительного платежного баланса и больших международных резервов), но которая отличается повышенной и не всегда эффективной ролью государства, доминирующего над бизнесом.

Специфика форм собственности в России может быть выражена тремя характеристиками. С одной стороны, огромная часть собственности — около 40% основных фондов (основного капитала) — является государственной и муниципальной, что усиливает политическую власть российской бюрократии. С другой стороны, частная собственность сильно сконцентрирована в руках немногих индивидов, в результате чего полсотни физических лиц контролируют компании, производящие примерно 10% ВВП России. Для физических лиц, которые контролируют крупные компании и группы компаний, в России используется термин «олигарх», означающий контроль одного или немногих физических лиц или семей над крупными компаниями в отличие от развитых стран, где подобное явление является исключением, т.к. капитал подобных компаний распылен между массой акционеров, никто из которых не обладает контрольным пакетом акций. С третьей стороны, для усиления защиты своей собственности в условиях господства бюрократии олигархи переводят права собственности на контролируемые ими российские активы в собственные компании в офшорах, также как российские чиновники переводят туда для сохранения анонимности свои взятки и права на захваченные ими активы, что позволяет назвать тех и других «оффшорной аристократией».

Что касается самостоятельности экономических агентов, в частности, свободы предпринимательства, то в индексе экономической свободы, который ежегодно готовится неправительственной организацией The Heritage Foundation, Россия занимает 143-е место из 183 стран прежде всего из-за плохой защиты прав собственности и высокой коррупционной нагрузки на бизнес. Упомянутый доклад Всемирного банка присваивает России 112-е место в списке из 185 стран прежде всего из-за трудности для бизнеса получения лицензий на осуществление строительной деятельности и подключения к электросетям, сложности и дороговизны участия во внешней торговле, трудности получения банковского кредита и слабой защите прав инвесторов. В обоих рейтингах Россия уступает не только большинству странам схожего уровня развития, но и большинству постсоветских государств, а также Китаю, Индии и Бразилии.

Доминируя над всеми формами бизнеса, российское государство более благосклонно к крупному бизнесу, что подтверждается очень низкой эффективностью антимонопольной политики в нашей стране (по этому показателю Россия занимает 124-е место среди 144 стран, по данным доклада «Глобальная конкурентоспособность»). Государственное покровительство российским крупным компаниям обусловлено не только тем, что еще с советских времен они определяют лицо многих отраслей, но и тем, что верхушка российской бюрократии является совладельцами ряда крупных

российских компаний, создавая им привилегированное (монополистическое) положение в экономике. Что касается среднего и низшего слоя российской власти, то он является владельцем и совладельцем ряда средних и малых компаний, которые также используют свою связь с государством. Однако основной способ получения российским госаппаратом дохода от своего политического господства — это навязывание частному бизнесу и обществу формальных (например, через сохранение большого госсектора) и неформальных (через взяточничество, контроль над судами и средствами массовой информации, особенно телевидением) «правил игры», выгодных госаппарату. Говоря экономико-теоретическим языком, российская бюрократия получает политическую (административную) ренту за счет своей чрезмерной политической (административной) власти, позволяющей ей эксплуатировать бизнес и общество.

Именно стремлением госаппарата к контролю над бизнесом объясняется и слабая защита прав собственности в нашей стране (у России по этому показателю 133-е место в мире), что позволяет этому аппарату манипулировать бизнесом, в том числе и крупным, включая даже олигархов. Подобная ситуация сильно уменьшает свободу экономических агентов, заставляя бизнес приспосабливаться не только к конкуренции, но и к представителям власти, от которых часто зависит судьба той или иной фирмы. А в результате бизнес сильно подвержен погоне за монополистической рентой, которую ему может обеспечить связь с властью, т.е. налицо большие масштабы рентоориентированного поведения. Бизнес, находящийся под покровительством государственной власти в условиях невысокой внутренней и внешней конкуренции, недостаточно эффективен (является «неэффективным собственником» принадлежащих ему активов). Он получает право на существование от бюрократии в обмен на признание выгодных ей «правил игры», а также за взятки. Но для многих частных владельцев и совладельцев-госслужащих подобный бизнес эффективен, принося им немалую прибыль за счет монополизации наиболее прибыльных сфер хозяйственной деятельности, прежде всего добычи природных ресурсов и использовании госбюджетных средств.

Итак, для нынешнего российского экономического механизма характерно переплетение госаппарата с бизнесом, особенно крупным, при доминировании государства. Поэтому российский вариант капитализма можно назвать государственным капитализмом, добавив, что из-за заметного переплетения с крупным бизнесом (а он сильно сконцентрирован в руках олигархов) это сочетание госкапитализма с олигархическим при доминировании первого, т.е. это олигархический госкапитализм. Заметим, что преобладание госаппарата над частными собственниками (система власти-собственности, при которой политическое лидерство дает право распоряжаться всей собственностью) наблюдается в России много столетий, будучи важным элементом распространенного в этой части света «восточного деспотизма» («азиатского способа производства»), что не

способствовало укреплению предпринимательских традиций в нашей стране.[2]

Олигархический госкапитализм нацелен не столько на модернизацию страны за счет использования силы государства, сколько на использование этой силы в интересах бюрократии и близких к ней компаний, преимущественно крупных, т.е. использования государственной власти в своих собственных интересах. Эта коалиция рентоориентированных сил выступает за такую модернизацию страны, которая сохранит их власть над экономикой и политикой.

Противоядием от сохранения такого варианта экономического механизма может быть поворот в сторону большей демократизации страны, что для экономического механизма означает усиление господдержки малого и среднего бизнеса, укрепление прав собственности, а также снижение уровня государственного вмешательства в повседневную деятельность фирм. Другое средство — это улучшение этического климата в стране, что для экономики означает усиление борьбы с экономической преступностью, особенно с коррупцией, а также усиление моральной ответственности власти перед обществом (о воздействии этической (культурной), психологической, политической и социальной сфер на экономический механизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехин Б. И. Государственный долг.учебное пособие. – М. : Магистр : ИНФРА-М , 2011. – 366 с.4.
2. Министерство финансов РФ.Турткура государственного долга России за 2011-2017 годURL: https://www.mfin.ru/ru/performan...public_debt/external/structure/(дата обращения: 22.11.2017).
3. Ащеулова О.В. Государственный внешний долг Российской Федерации // Инновационная наука. 2015. №11-1.
4. Хамалинский Иван Владимирович Государственный долг Российской Федерации: современное состояние // Вестник МИЭП. 2017. №1 (26). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-dolg-rossiyskoy-federatsii-sovremennoe-sostoyanie> (дата 22.11.2017).
5. -Баева Е. А. Управление государственным внутренним долгом Российской Федерации: проблемы и перспективы // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2015. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-gosudarstvennym-vnutrennim->

dolgom-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 22.11.2017).

6. Бочкова Т.А. КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННЫХ ЗАТРАТ // ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А.А., 2015. С. 48-51.